

9. Одно из великих имен. (Анонс на кн.: Комин В. В., Прищепа В. П. Он пришел в XXI-й век: Творческий путь Евгения Евтушенко / В. В. Комин, В. П. Прищепа. — Иркутск : ОАО «Саянскхимпласт», 2009. — 428 с.) // Литературная газета. — 2009. — № 51. — С. 8.

10. Прищепа В. П. Орфей великой эпохи. Поэтическое творчество Р. И. Рождественского: 1940-е — первая половина 1960-х гг. / В. П. Прищепа, Н. Я. Сипкина. — Иркутск : ООО «Принт Лайн», 2012. — 440 с.

11. Хроника — это литературный или публицистический жанр? [Электронный ресурс]. — FB.ru : сайт. — Режим доступа : http://fb.ru/article/218177_hronika.

Информация об авторе

Курас Леонид Владимирович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: kuraslv@yandex.ru.

Author

Leonid V. Kuras — Doctor of History, Professor, Leading Researcher of the Department of History and Culture of Central Asia in Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, of Siberian Branch Russian Academy of Sciences, 6 Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047, e-mail: kuraslv@yandex.ru.

УДК 94(571.53)

ББК 63.3(253.5)

А.А. РАСПОПИНА

ОСВОЕНИЕ СИБИРИ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ*

Рецензируется монография А.П. Санникова «Церковь, общество и государство на восточных окраинах Российской империи в XVII–XVIII вв.» о роли православной церкви в процессе освоения и присоединения Сибири.

Ключевые слова: русская православная церковь, Иркутская епархия, миссионерская деятельность, христианизация, церковное строительство в Восточной Сибири, иркутские архиереи, губернская администрация, церковно-административное устройство.

А.А. RASPOPINA

THE SIGNIFICANCE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING RUSSIAN CONQUEST OF SIBERIA

This review is about monograph A.P. Sannikov «Church, society and the state on the eastern periphery of the Russian Empire in the XVII —

---

* Рец. на: Санников А. П. Церковь, общество и государство на восточных окраинах Российской империи в XVII–XVIII веках : монография / А. П. Санников. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. — 311 с.

XVIII centuries» which describes the function of the Orthodox Church during Russian conquest of Siberia.

Keywords: Russian Orthodox Church, Eparchy of Irkutsk, missionary activity, christianization, church building in Eastern Siberia, bishops of Irkutsk, the provincial administration, church-administrative system.

В издательстве ИГУ в 2016 г. вышла монография А.П. Санникова, посвященная проблемам взаимоотношения церкви, общества и государства в Восточной Сибири в условиях русской колонизации этого края.

История русской православной церкви в Восточной Сибири давно является сферой научных интересов Санникова. Исследованию этих вопросов была посвящена еще кандидатская диссертация автора, написанные им в последующем научные статьи и несколько монографий в соавторстве с доктором исторических наук, профессором — А.В. Дуловым. Книгу «Церковь, общество и государство на восточных окраинах Российской империи» можно назвать логичным продолжением в изучении данной проблематики.

Во введении автор ставит совершенно четкие задачи и определяет основные направления своего исследования: 1) церковно-административное устройство; 2) церковное строительство; 3) монастырское строительство; 4) взаимодействие церкви и государства; 5) роль православия в жизни сибиряков. Именно такая постановка вопросов, как указывает сам автор, и определила структуру работы. В каждой из пяти глав монографии всесторонне исследуется по одному из указанных во введении направлений.

В первой главе, наиболее обширной, рассматривается церковно-административное устройство в Восточной Сибири. Хронологически материал охватывает время, начиная с 1607 г., когда русскими первопроходцами в устье Турухана было основано первое зимовье. Шло активное освоение и заселение новых земель. Продвигаясь по сибирским рекам, русские ставили на их берегах зимовья и остроги, утверждая свое присутствие здесь. Такие первые поселения являлись важными опорными пунктами в процессе проникновения все далее на восток — к берегам Тихого океана, на юг — к Байкалу и в Забайкалье. От одной речной долины к другой, малыми силами из-за небольшой численности казачьих отрядов шел процесс колонизации огромного Сибирского края. Военно-промышленная, вольная народная и штрафная — именно такие волны колонизации способствовали заселению Сибири (с. 12).

Совершенно обосновано, прежде чем писать о церковно-административном устройстве и распространении православия, автор подробно останавливается на этапах продвижения русского населения «встречь солнца» и дальнейшем освоении Восточной Сибири. Исследуя эти процессы важно понимание той окружающей среды и условий жиз-

недеятельности, с которыми столкнулись первопроходцы. Это в первую очередь — протяженность пространства, открывающаяся перед землепроходцами, его на первый взгляд необозримость. Во-вторых, затруднительность продвижения по таежным буреломам с его мягким и высоким мхом, сменяющимся болотами, непроходимой лесной чащей, сквозь которую надо продираться, с преградами из поваленных деревьев. Все это делало единственно возможными транспортными путями сибирские реки. Они ускоряли колонизационные процессы, способствовали расселению пришлых людей и в этой связи то самое необозримое, на первый взгляд пространство, становилось обозримым. Казалось бы, легче легкого затеряться на бескрайних сибирских просторах, уйти, спрятаться от власти, но наметанный глаз видит присутствие в когда-то нехоженом месте следы пребывания человека. История предлагает довольно количество подтверждений этому. Так было с часовенным строительством. По словам автора, часовни, достаточно простые в строении, были первыми культовыми православными сооружениями в Восточной Сибири. Именно вокруг них формировались первые православные общины, образуя небольшой часовенный приход (с. 62). Автор приводит данные о количестве построенных к концу XVII в. в Восточной Сибири часовен — их было более 70. Но после выхода петровского указа 1722 г. «о разобрании всех существующих часовен и нестроении впредь новых», по всей стране начался так называемый часовенный разбор (с. 68). Волна разбора достигла и до сибирских территорий. Известно, что в ходе этого разбора было закрыто более 60 часовен, т.е. почти все. Как удалось при скудости людских ресурсов все охватить, посчитать, заметить нарушения? И вновь мы видим реки — исключительно удобный транспортный путь. Люди вряд ли будут селиться на водоразделе, скорее выберут речную долину, а многие из них не слишком широки, а потому поселения, часовни и церкви хорошо заметны с центра водной глади, а через несколько поворотов реки можно увидеть еще одно поселение — однодворное или из нескольких дворов. И вот вновь пространство становится обозримым. Сложно человеку уйти от власти церковной или гражданской.

Новое пришлое русское население, которое хоть и медленно, но увеличивалось год от года, составило прочную социальную базу для распространения православия в Сибири, а наличие, как пишет автор, коренного населения открывало перспективы для христианизации и миссионерской деятельности. По сведениям автора, к 1699 г. в Восточной Сибири проживало около 60 тыс. человек русских и несибирских народов и около 100 тыс. коренного населения. К 1795 г. русское население составило уже 230,2 тыс. человек (47,2 %), а аборигенное — 269,8 тыс. человек (52,8 %) (с. 15). Ареалы проживания паствы расширялись и она нуждалась в духовных пастырях и храмах, где могло вестись богослужение, проводиться необходимые обряды. А это уже были во-

просы церковной организации, с решением которых возникало много сложностей. Структуру церковного управления в Европейской России пытались приспособить для Сибири и это не всегда получалось.

Управление всеми церковными делами из одного центра — Тобольска, было очень неудобно, ввиду протяженности Сибирской митрополии, которая простиралась к началу XVIII в. от Уральских гор до берегов Тихого океана (с. 21). На принятие любого важного решения всегда требуется время. Именно так обстояло дело и с созданием еще одного центра православия в Сибири. Власти долго не могли решиться на этот шаг, казалось бы совершенно естественный. Когда же учреждение Иркутской епархии состоялось, то епископ, возглавлявший ее, стал не только духовным главой, но и полноправным администратором, обладавшим всей полнотой церковной власти.

Взаимоотношениям иркутских архиереев и губернской администрации посвящена четвертая глава «Слово Божие» и «дело государево» в Восточной Сибири. Автор прослеживает изменение процесса взаимоотношений церковной и административной власти — от совместных действий (во второй половине XVII — начале XVIII в.), что способствовало освоению региона и обустройству быта его первых русских поселенцев, до заметного охлаждения (в первой половине XVIII в.). Автор делает вывод, что в большей степени в этом повинна была гражданская администрация (с. 221). Нередки были серьезные конфликты (из-за выплаты жалованья епископу или выбора места под строительство архиерейского дома и т.п.), которые разрешались, как отмечает исследователь даже «артиллерийской дуэлью». Но период противостояния не был слишком долгим и во второй половине XVIII — начале XIX в. сменился стремлением к совместным действиям и взаимной поддержке. В это время можно говорить о возрастании духовного авторитета иркутских иерархов, их влиянии на общество, что с другой стороны не могло не настораживать гражданские власти, которые все же стремились несколько ограничить самостоятельность представителей церкви и контролировать состояние духовных дел.

С постепенным продвижением русских на восток, все новые сибирские территории входят в состав русского государства. Обосновываясь на новых землях, промышленники и землепроходцы ставят часовни и храмы, а позднее и монастыри, но далеко не всегда строительство культовых сооружений согласуется с общегосударственной политикой, особенно в период правления Петра I, когда шло ограничение численности неподатного сословия, в состав которого входило духовенство. Особенности сложности возникали с часовенным и монастырским строительством. Когда эти проблемы все же удавалось решить, возникала новая и очень существенная — нехватка священнослужителей. Автор пишет, что когда ее наконец осознали, то пытались решить при поддержке правительства. Предполагалось организовать добровольное переселение

духовенства в Сибирь из епархий Европейской России (с. 103). Ни ощутимая финансовая помощь, ни поддержка государства не смогла исправить ситуацию. Духовенство не стремилось покинуть обжитые места и оправляться в неизвестность. Если в Западной Сибири как-то удавалось хоть и незначительно, но воздействовать на ситуацию, то в Восточной Сибири по-прежнему «скудость великая» в духовенстве не уменьшалась. Исследователь отмечает, что в результате предпринятых мероприятий во второй половине XVII в. доступ к духовному сану был открыт для представителей разных социальных групп. В итоге среди первых священнослужителей Восточной Сибири оказались «казачьи попы», «крестцовые попы», «странники», «попы-разстриги», «перехожие попы», а также выходцы из податных сословий (с. 105). По-прежнему чрезвычайно важную роль в увеличении численности священнослужителей играл фактор преемственности, когда священнослужители происходили из семей священнослужителей. Тем не менее, обеспеченность клиров по Иркутской епархии и в середине XVIII в. была не полной.

В связи с этим, церковные власти решились на такой шаг — как подготовка приходского духовенства непосредственно в регионе. Так, при монастырях и соборах было открыто несколько церковных школ, где велась подготовка детей духовенства, а в конце XVIII в. в Иркутске, по распоряжению Синода, была открыта духовная семинария. Именно это учебное заведение стало ядром духовного образования Восточной Сибири.

Одной из основных задач сибирского духовенства являлось развертывание миссионерской деятельности. Из-за периодически напряженных отношений с Китаем было необходимо как можно скорее привлечь на свою сторону коренное население, для большей надежности еще и окрестив его, таким образом можно было воспрепятствовать проникновению на территорию Сибири буддизма. В то же время здесь нельзя было торопиться, чтобы не оттолкнуть местное население. Основными условиями христианизации являлись постепенность и добровольность. Повествуя о миссионерской деятельности сибирского духовенства, автор приводит примеры как ненасильственной, так и насильственной христианизации сибирских народов. По утверждению исследователя, неспешность христианизации связана, прежде всего, с ясачной политикой, т.е. стремлением не сокращать объемы поступления ясака из-за различных льгот, и не давать повода для массового возмущения местного населения (с. 270). Кроме того, здесь просматривается и нежелание развязать дипломатический конфликт с Китаем, настороженно наблюдающим за распространением православия в Забайкалье, куда уже начал проникать буддизм. Именно в связи с этим происходило обсуждение религиозного вопроса в ходе переговоров посольства Ф. Головина в Пекине. Автор приводит и интересные сведения о попытках правительства в начале XVIII в. взять курс на массовую христианизацию коренного населения, но так продолжалось не долго,

правительство вскоре опомнилось и в 1719 г. вышел сенатский приговор «О некрещении татар и других иноверцев против их воли» (с. 272). Санников подробно пишет о ряде проблем, с которым столкнулись миссионеры: удаленность от основных центров православия; отсутствие до начала XIX в. в Восточной Сибири своего канонизированного святого; сложными для понимания инородцев являлись многие православные таинства и каноны; православный календарь не сочетался с традиционным укладом жизни коренных народов; разбросанность поселений и стойбищ местных жителей и, конечно же, языковой барьер. Автор отмечает противоречивость процесса христианизации, зачастую ее формальность. Так, многие крещенные якуты являлись христианами только по названию и в большинстве юрт православные иконы висели рядом с шаманскими бубнами и предметами языческого культа (с. 289).

При освоении Сибирских территорий государство и православная церковь действовали слаженно и очень осторожно. Чтобы закрепить Сибирь за Россией, необходимо было сделать ее русской, что в условиях традиционного общества означало — православной. Намного эффективнее если институты власти поддерживаются не только административно-силовыми ресурсами, но и духовно-нравственными. В краю, слишком отдаленном от центра России сложно проконтролировать выполнение тех или иных распоряжений, при неразвитости транспортных коммуникаций и большой протяженности новых территорий, бюрократическая машина работает слишком медленно, переписка может длиться по отдельным вопросам даже годами. Поэтому некий взаимный «досмотр» духовной власти за светской и наоборот чрезвычайно информативен для центральной власти.

Благодаря работе А.П. Санникова можно по новому взглянуть на уже хорошо известные процессы освоения и присоединения Сибири. В эпоху Великих географических открытий крестом и мечом шло покорение европейцами новых народов и создания колониальных владений. Как шло присоединение сибирских территорий, какую роль в этом процессе играла русская православная церковь? На эти вопросы подробно отвечает монография А.П. Санникова «Церковь, общество и государство на восточных окраинах Российской империи в XVII–XVIII вв.».

Информация об авторе

Распопина Алена Александровна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: alen_a77@mail.ru.

Author

Alena A. Raspopina — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of History and International Relations, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, e-mail: alen_a77@mail.ru.